

Фэн Ни никогда не признает, что Цинь Яо — хозяин этого места. Ни за что на свете.

Хотя признавать она это отказывалась, когда Цинь Яо привел её в свои покои, у нее не осталось иного выхода, кроме как попытаться оправдаться.

Теперь перед ней стоял выбор: либо рискнуть и попытаться сбежать, рискуя быть изгнанной, либо...

— Я виновата, я не должна была пробираться сюда в поисках еды. Я была так голодна, правда.

Мольба о пощаде — возможно, неплохой выход. Раньше, когда она не могла одолеть противника силой, этот метод всегда срабатывал безотказно.

Но сейчас он словно дал сбой: человек напротив оставался совершенно равнодушным.

Цинь Яо ожидал, что она продолжит изворачиваться, и не думал, что она так быстро сдастся. Какая скука. Интересно, убить её сейчас или...

Почувствовав исходящую от него ауру убийства, Фэн Ни поняла, что дело плохо. Неужели он действительно хочет её прикончить? Нет, нельзя! Если она начнет сопротивляться, её непременно обнаружит Исполнитель. Нужно что-то придумать...

Глядя на девушку, вцепившуюся в его ноги, Цинь Яо опешил. Что происходит?

Юй Лин, наблюдавший за сценой из Жемчужины Чувств, едва не выронил челюсть от изумления: его хозяйка обнимает кого-то за ноги? Что это вообще такое? Поразмыслив, он решил, что, возможно, она научилась этому приему у него. Юй Лин погладил свою бороду, находя эту мысль всё более правдоподобной. Пойдите, у него же нет бороды.

Фэн Ни искренне воскликнула:

— Я виновата, я не хотела, правда, я не нарочно!

Наблюдая за столь усердной игрой, Цинь Яо подумал, что ей прямая дорога в актрисы, иначе такой талант пропадает даром. Впрочем, убивать её или нет?

Фэн Ни смотрела на Цинь Яо своими влажными глазами до тех пор, пока они не начали слезиться, но он никак не реагировал. Неужели она недостаточно милая?

Наконец он произнес:

— Вставай. Я не буду тебя наказывать.

Услышав это, Фэн Ни не поверила своим ушам. Неужели он не такой уж непробиваемый? Неужели в нем проснулось милосердие?

На самом деле, он вовсе не был так добр.

— Но ты самовольно проникла сюда, да еще и в Библиотечный павильон — самое важное место нашей организации. Если хочешь уйти невредимой, разве ты не должна заплатить цену?

Фэн Ни задумалась. Похоже, так оно и есть. Что ж, придется скрепя сердце отдать ему вещь, которую она любит больше всего.

— Держи.

Увидев банку колы, которую протянула ему Фэн Ни, Цинь Яо недоуменно нахмурился:

— Что это значит?

— Это моя плата. Моя самая любимая вещь.

Глядя на неё, Цинь Яо невольно приложил руку ко лбу. Она правда не понимает или притворяется? Если правда — то бог с ней, а если притворяется...

Заметив недовольство Цинь Яо, Фэн Ни решила, что, должно быть, он не любит колу. Раз не любит, значит, она заберет её обратно.

Она забрала банку, открыла её и сделала глоток. И правда, как вкусно, она это обожает.

Цинь Яо посмотрел на свои пустые руки, потом на Фэн Ни, с наслаждением пьющую колу, и решил не отпускать её. Пусть отрабатывает вину тяжелым трудом.

Однако Фэн Ни истолковала его слова по-своему: он позволяет ей здесь жить! Как здорово, теперь не придется беспокоиться о деньгах. Вспомнив, что и эту колу ей когда-то подарили, она в очередной раз убедилась, как тяжело быть без гроша в кармане — даже вкусной еды не купить.

До этого ей приходилось жить в собственном пространстве, а она так мечтала о мягкой кровати.

Фэн Ни взволнованно схватила Цинь Яо за руку:

— Спасибо тебе! Твою великую доброту Фэн Ни никогда не забудет.

Это она его благодарит? Фэн Ни... и правда, она немного необычная.

— Где я буду жить?

Цинь Яо подумал и решил поселить её поближе к себе. А то вдруг сбежит? В конце концов, не каждому под силу пробраться в штаб Организации Тяньсюань, так что способности у неё определенно есть.

Он позвал:

— Эй, кто-нибудь!

Ученик, услышав зов, вошел и поклонился:

— Старейшина, что прикажете?

Цинь Яо указал на Фэн Ни:

— Устрой её в комнате рядом с моей.

— Слушаюсь.

— Пойдемте со мной.

Фэн Ни последовала за учеником в комнату, и её желание остаться здесь только окрепло. Только посмотрите на эту кровать, на этот стол — это же всё антиквариат! Если даже обычные комнаты так обставлены, значит, они невероятно богаты. Завидую.

Видя, что Фэн Ни довольна, ученик удалился.

Прожитые здесь дни приносили Фэн Ни огромное удовольствие.

А вот настроение Цинь Яо было далеко не радужным. Он-то хотел заставить Фэн Ни работать на себя, но в итоге сам стал прислуживать ей. Он был на грани безумия.

В последнее время Ли Лу стала замечать, что с Цинь Фанем творится что-то неладное. Он не только стал постоянно пропадать из дома, но и поставил на телефон пароль, а еще перестал спать с ней в одной постели.

Пару дней назад, выйдя из ванной, она увидела, что он не выпускает телефон из рук. Она хотела забрать его, но он даже не позволил дотронуться до устройства, тут же сунув его в карман.

Сначала она не придавала этому значения, но когда она села к нему на колени, он никак не отреагировал. Она не сдавалась, пыталась ласкаться, но он просто встал и ушел. Раньше всё было совсем иначе, он обожал такие моменты.

Неужели у него кто-то появился? Он прячет телефон — может, там контакты любовницы? Чем больше она думала, тем сильнее крепла уверенность: она должна выяснить, кто эта женщина.

В тот вечер, дождавшись, пока Цинь Фань уснет, Ли Лу украдкой взяла его телефон и заперлась в ванной, чтобы взломать пароль. Оказалось, он сменил даже его.

Но у Ли Лу были свои методы. Разблокировав телефон, она первым делом проверила историю вызовов. Один номер повторялся подозрительно часто — она тут же его записала.

Затем она открыла чаты. В самом верху списка значился контакт под именем Фаньфань-милочка, но вся переписка была удалена.

Осталось лишь несколько последних сообщений. Одно из них привлекло внимание Ли Лу: Завтра, отель Вина, номер 301, увидимся.

Ну конечно! Наконец-то она поймала его с поличным. Еще даже не женаты, а он уже позволяет себе такое!

Она обязательно посмотрит, что это за дрянь, решившая увести её мужчину. Жить надоело? Она с неё шкуру спустит и покажет, на что способна.